

Новые первокурсники Хогwartса стояли возле главного стола и ждали с нетерпением и ужасом. Слухи ходили самые разные: от того, что им придется столкнуться с троллями, до того, что они будут применять магию. Это было крайне нервно, особенно для магглорожденных студентов. Они не знали никакой магии; что, если им придется ее показывать, да еще перед всеми этими людьми? Они с любопытством слушали песню. Большинство старшекурсников не утруждали себя прослушиванием, поскольку уже прослушали ее однажды и не имели желания делать это снова, за исключением немногих избранных.

"О, вы можете считать меня некрасивой,

Но не судите по тому, что вы видите.

Я съем себя, если ты найдешь

более умную шляпу, чем я.

"Можешь оставить свои котелки черными,

свои шляпы гладкими и высокими,

Потому что я - Распределяющая шляпа Хогwartса.

И я могу надеть их все.

"В твоей голове ничего не спрятано.

Распределяющая шляпа всё увидит,

Так что примерь меня, и я скажу тебе.

где ты должен быть.

"Тебе место в Гриффиндоре,

где живут храбрые сердцем,

Их смелость, наглость и рыцарство

отличают гриффиндорцев;

"Ты можешь быть в Хаффлпаффе,

Где они справедливы и верны,

Эти терпеливые хаффлпаффы верны

И не боятся труда;

"Или в старом мудром Рейвенкло,

если у тебя есть ум,

Где умные и образованные

всегда найдут себе подобных;

"Или, может быть, в Слизерине

Ты обретишь настоящих друзей,

Эти хитрые люди используют любые средства

для достижения своих целей.

"Так наденьте меня! Не бойся!

И не попадайте впросак!

Вы в надежных руках (хотя у меня их нет).

Ведь я - Распределяющая Шляпа!"

Затем их имена были названы одно за другим. Всех охватило облегчение, но один рыжеволосый мальчик пробормотал в толпе: "Я убью Фреда и Джорджа", когда шляпа выкрикнула новые дома волшебников и ведьм. Гермиона Грейнджер, магглорожденная, повернулась лицом к Сьюзен Боунс и прошептала: "Она заколдована, чтобы выглядеть как небо снаружи. Я читала об этом в книге "Хогвартс, история", - как будто ведьма не знала. Сьюзен, тем не менее, просто вежливо кивнула, внутренне забавляясь.

Им предстояло выбрать один из четырех домов: Рейвенкло, куда попадали ученики и те, кто жаждал знаний. Гриффиндор, куда попадали смелые и отважные; незаметно за главным столом губы мастера зелий в черном одеянии кривились от отвращения. Хаффлпафф, куда попадали верные и надежные, и, наконец, Слизерин, куда, как объявила шляпа, попадали хитрые и жаждущие самоутверждения. Один за другим все они прошли сортировку, но затем произошло то, чего еще не случалось в истории Хогвартса. Было названо имя... и никто не вышел вперед, и не просто кто-то.

"Гарри Поттер!" крикнула Минерва МакГонагалл, прочитав его имя в журнале, одно из имен, которое она с нетерпением ждала. Наконец-то следующий наследник Поттеров оказался в Хогвартсе, и скоро он будет учиться на Гриффиндоре, как его отец и дед до него. Беспокойство зародилось в ее нутре, когда никто не вышел вперед; ее голубые глаза обследовали комнату, ища любой признак ребенка, похожего на его отца. Может, это розыгрыш? Она посмотрела на список и мысленно пересчитала имена, прежде чем попытаться сосчитать волну студентов в черных мантиях, все еще стоящих в ожидании сортировки.

Альбус Дамблдор выпрямился, его глаза пылали беспокойством, когда ребенок не сделал ни шагу вперед. Он не был готов к этому; неужели его тетя и дядя не успели вовремя доставить его на станцию? Или они по глупости решили, что никто не позвонит? Он должен будет

выяснить все подробнее; несомненно, Гарри Поттер будет в Хогвартсе еще до вечера. Он расслабился в своем кресле, уверенный в том, что с Гарри все будет в порядке. "Продолжайте, Минерва; я уверен, что мистер Поттер просто опоздал на поезд", - сказал он достаточно громко, чтобы студенты услышали, его губы дернулись, когда он заметил, что все они успокоились. Успокоить их было так легко; натянуть шерсть на глаза было гораздо проще, чем людям в Министерстве, но, как всегда, ему это удалось.

"Конечно", - согласилась Минерва, скрывая свое беспокойство, когда она посмотрела на следующее имя в списке, прежде чем назвать его. Сортировка продолжалась без каких-либо заминок, пока не был достигнут конец списка.

"Добро пожаловать в новый год обучения в Школе чародейства и волшебства Хогвартс. Поступающим студентам всегда приятно видеть новые улыбающиеся лица. Еще несколько слов перед едой: Болван! Пустозвон! Странность! Зануда!" радостно воскликнул Дамблдор, когда все ученики расселись за столами, определив свои дома. Он сел обратно, и тут же был втянут в разговор с Минервой.

"Ты думаешь, это что-то такое простое, как опоздание на поезд?" Минерва спросила, поджав губы: "Я всегда говорила, что это худший вид магглов".

"С ним все в порядке, Минерва", - успокоил Альбус. "Если бы что-то пошло не так, я бы знал, поверьте мне", - успокаивал он, хотя внутренне он был не так уверен в себе, как казалось.

"Хорошо", - сказала Минерва, не имея другого выбора, кроме как довериться директору, как она сделала все те долгие годы, когда Гарри оказался на пороге дома Дурслей. Она и не подозревала, что будет очень жалеть о том, что не настояла на своем и не проверила маленького ребенка сама. Сказать, что ужин был напряженным для нескольких преподавателей, было бы мягко сказано; даже Флитвик был слегка обеспокоен. Учитывая, что Лили была его любимой ученицей, они не должны были удивляться - а ведь она даже не была в Рейвенкло.

Минерва стояла, звеня бокалом, привлекая внимание учеников, когда пиршество наконец закончилось.

"Лес на территории школы запрещен для всех учеников. Наш смотритель, мистер Филч, попросил меня напомнить вам всем, что в коридорах между уроками нельзя использовать магию. Испытания по квиддичу будут проводиться на второй неделе семестра. Все желающие должны обратиться к мадам Хуч. И последнее: коридор третьего этажа с правой стороны запрещен для всех, кто не желает умереть очень мучительной смертью". На этом предупреждении голос директора Дамблдора стал серьезным. "А теперь школьная песня!" - сказал он, радостно улыбаясь, как будто он не говорил об учениках, которым грозит "очень мучительная смерть".

Префекты вывели первокурсников из Большого зала первыми, отвели их в общую комнату и помогли устроиться на ночь. Только после десятиминутного перерыва остальные студенты, от

второго курса до седьмого, двинулись в путь и медленно пошли к лестнице, давая достаточно времени, чтобы самые младшие студенты оказались в своих общежитиях.

"Северус, Минерва, следуйте за мной, пожалуйста", - сказал Альбус, как только последние студенты удалились из зала.

"Мне нужно встретить новых студентов; я не стану потворствовать каждой прихоти Поттера", - усмехнулся Северус, взбешенный тем, что мальчик уже получает особое отношение. Они не бегали за каждым студентом, не явившимся в Хогвартс, когда было четко указано, как и когда нужно быть там - хотя такого еще не случалось за все годы его преподавания в Хогвартсе.

"Северус, я не в настроении спорить с тобой; теперь, пожалуйста, следуй за мной", - мрачно сказал Дамблдор. Обычно он просто манипулировал разговором, чтобы добиться своего, но сегодня он был слишком обеспокоен.

"Хорошо", - согласился Северус, стиснув зубы от злости; однако он заметил, что Минерва не стала защищать Гарри. Очевидно, она очень беспокоилась о нем. Он закатил глаза к небу; вероятно, их беспокойство было напрасным. Поттер, вероятно, считал, что он слишком особенный, чтобы ехать на поезде. Образ Поттера, ожидающего в своем доме, пока они придут к нему, заставил его содрогнуться от презрения. Нет, он не собирался потакать всем прихотям Поттера; он быстро поймет, что не является никем особенным.

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2911744>